

Михаил Сопин

СУМРАК

С Т И Х И - 1996

Так он писал

... Вот и закончился месяц октябрь, еще один начальный период творческого взлета М.Н. С девятого по двадцать восьмое октября он писал безостановочно по одному-четыре стихотворения в день, дорабатывая их потом еще день-два. Доработка заключалась, в основном в перестановке строк или строк: М.Н. находил им нужную последовательность, при которой усиливался бы нужный ему смысловой акцент, оттенок настроения, более зримой становилась основная мысль.

От летней расслабленности не осталось и следа.

Ровный подъем настроения, нацеленность на работу, я бы сказала - долговременный азарт.

М.Н. и сам сознавал его непостоянность: не занимаясь уже ничем другим, на просьбы отвечал одинаково: «Погодите, вот закончится период писания, тогда уж...»

Работал сразу за машинкой, тут же, на широком подоконнике делая рукописные правки. Сердился, если мешали. К телефону не подходил, дверь не открывал, от собутыльников прятался...

Беспокоился, если не мог закончить стихотворение, но зато напевал и был одухотворенно доволен, если удавалось поставить последнюю точку. Не терпелось показать написанное...

Редчайшее наслаждение - слышать только что законченное, никому еще не знакомое стихотворение! М.Н. читал его с пылу-жару, с еще не остывшим азартом работы в голосе.

Незабываемое первое исполнение: вдохновенное, наполненное чувствами и настроениями целой жизни. Часто ликующее: «Как написал-то, а? Ай да я! Ай да Сопин-сын!»

... Он берет разгон - стихи все круче: вывереннее слова, острее мысль. Вместе с тем что-то новое я замечаю в них: отсутствие безысходности, горькой жалобы; напротив, мудрость заключается в слова с осознанной твердостью и решимостью. Меняется даже стиль: частенько теперь переходят друг в друга элементы скоморошничества и ерничанье...

Октябрь, 1996 г.

Из книги Веры Белавиной
«Нет, жизнь моя – не горький дым»

СУМРАК

Медленно, древней орбитой
 Катится сердце давно.
 Ветка рукой перебитой
 Машет в ночное окно.
 Жизней летучие мыши.
 Ведьминский сумрак дворов.
 Церкви. Скворечники вышек.
 Лезвия прожекторов.
 Стражи державные, бдите!
 Слушайте звоны в ночи -
 Это народ-победитель
 Цепь покоренных влачит.
 Братское бранное поле!
 Дико, но кончив войну,
 Враг оказался на воле,
 Мы остаемся в плену.

.....
 Сны юных лет... что видятся вдали,
 Как из тетрадок школьных корабли.

Под накипью ложных побед грозны пловуны наших бед...

Хлороформно, холодно в Отчизне.
 Машет май метельным помелом.
 Остывает любопытство к жизни
 От бессмысленных надежд в былом.

БЕССРОЧНО

На жнивье, в борозде,
 Средь вскопыченной пыли
 И рожали детей,
 И по суженым выли.
 Выцвел чистый зенит.
 Обмелели причалы.
 Сталь-осока звенит
 В берегах одичалых.
 Ни путей, ни дорог.
 В землю вросшие хатки.
 И судьбу проклянув,
 В землю плачут солдатки.
 Вся-то жизнь наяву:
 То бега, то атаки,

То строчат, то ревут,
 То тачанки, то танки...
 Что я пел, дурачок,
 Что я славил-долдонил?
 Пятачок-медячок
 На крестьянской ладони...
 Сухопал - к падежу
 Да к свободе насилья.
 Я на плаху всхожу,
 Как на праздник, Россия!

МАТЬ

Мать!
 Беспмятных
 В памяти восстанови.
 Хлебы злобы взойдут
 На забытой крови.
 Мы увечные дети прекрасных идей,
 Не спаслись от стального аврала.
 Ты для краткого счастья
 Рожала детей,
 А держава...
 Детей пожирала.
 У кукушьего брода
 Сыны без отцов.
 Кто - палач?
 Кто - архангел?
 Не сыщешь концов.
 Дорогие страдалицы,
 К вам, матерям,
 Этот стон...
 Кто за черный ответственен праздник?
 Вы рожайте сынов,
 А не спецматериал
 Для свинца, для расправ и для казней.
 Мир мой трепетный,
 Вслушайся:
 Твой однолюб,
 Я молитву роняю
 С обугленных губ.

Для того, чтобы обрести в нашей стране более-менее
 человеческое существование, иногда надо идти
 навстречу собственной смерти.

* * *

(Наброски)

...Ни одежды, ни жилья.
Жизнь-ведунья, лжеколдунья,
Поздних лет ворожея.

.....
Время страшно откровенно,
Горше выдумки любой.

.....
Дорогая моя,
Пожилая страна,
Не проходят для нас
Черных лет времена...

.....
Есть на свете Божья милость:
Мир стареет: мы, друзья...
То забылось, то сместилось.
Жить без этого нельзя.

.....
Хватку надобно иметь:
Время страшно откровенно -
Прагматично, словно смерть.

.....
Холуйней и кухарками
Наши Боги захарканы.
Новым хлястикам веровать
Не обучены мы...

Нет причин для речей - пусть молчат ваших ртов бомбюлки.

Тьмой легендарной гордиться
нет ни желанья, ни сил.
В духе идейных традиций братских голов не косил.

Маргинальная политмерзость,
Представляющая народ,
Троеквыпуклая дважды прогнутость
В позу праведников встает...

.....
Запах смрада разверзлась?

.....
Криминальная политмерзость
В позу праведную встает.

* * *

Слякоть. Стылость.
 Снулость. Тленье.
 Страхом в радость,
 Властью в дых -
 И позор,
 И сожаленье
 За себя и за других.
 Из кострища да в порошу -
 Я преступник - ты судья!
 Тяжко
 Долго
 Мыкать
 Ношу
 Эх ты, Родина моя...
 Свет торжественный во мраке.
 Кэпээшные дома -
 Перевернутые знаки
 Безрассудства и ума.
 Янв.

* * *

Снова мыслям гасят свет -
 Меркнет муза.
 От страны защиты нет.
 Жизнь - обуза.
 Вспоминая о кострах
 О таежных,
 Я испытываю страх
 Лет тревожных:
 Госрешенья госсуда,
 Госрежимы...
 Слишком живы те года -
 В сердце живы.
 Задремлю, а мысль:
 «Не спать!»
 Страшно. Стыло.
 Возвращается опять
 То, что было?
 Веет болью между строк
 До бессилья!
 Здесь не Запад,
 Не Восток.
 Здесь - Россия.
 11. 2. февр.

* * *

Рвет страна
Туда-сюда!
Городских пейзажей пятна.
Шутка, шутка, господа.
А серьезно -
Все понятно:
Хоры черных поясов.
Пафос клятв перестарелых.
Ястребиных голосов
Установки на турелях.
Свой - не наш!
И ваш - не наш!
Мразь поет об офицерах
Под размены «баш на баш»
И сговорчивость о ценах.
В позолоте купола!
Плачут
Ветры
В мертвых
Танках
И вагоны,
И тела...
На кавказских полустанках.
12. 2. 96

* * *

Игра в друзей,
В героев, в подлых,
В безденежье и в неуют...
Голодный тыл
И вечный подвиг
Стать человеком
Не дают.
Честь мысленно отдав параду,
Болезней годы,
Бренность уз,
Продал герой свою награду
И молча выпил.
За Союз.
13. 2. 96.

* * *

Закон - дыра от бублика,
 Парадная тоска.
 Свободная республика
 Надзора и зека.

* * *

При встречах - наспех:
 Что сбылось?
 Как сами? как дела?
 В воспоминаниях - до слез...
 Как быстро жизнь прошла!

.....
 В чужой стране?
 В чужом дому?
 Во сне кричим: ау-ау!
 Живешь, себе сказать боясь,
 Что ты не нужен никому,
 Теряя с жизнью связь.

.....
 За Христа или против Христа вопиющая пустота?

Читает проповедь фанерно
 Смесь замполита и попа.
 Смеясь наигранно и нервно,
 Гудит российская толпа.

* * *

Не надо мне красного неба,
 Не надо казенного хлеба,
 Общественных мыслей-пустышек,
 Героику вешек
 И вышек.
 Последствия подвигов взвесьте!
 Уродство сиротства
 Шпаной
 Маячит в грядущем -
 Возмездье
 С лицом, обожженным войной.
 1945-1996.

* * *

Что наше сознание?
 Болезнь? Небылица?
 Свобода, законы...
 Знакомые лица,
 Пока не взглядишься -
 Как будто знакомы.
 Итожишь былое -
 Так пусто, так стыло,
 Что сердцу морозно.
 Все наши надежды -
 По засухе ливни,
 Упавшие поздно.
 28. 4. 96.

ВЕК - ЗАЛ СУДА

Рабы «свободы» плакали у праха,
 Земля отцов вздымала страх и шать.
 Мы все воспитаны культурой мрака:
 Одни - лепить, другие - разрушать.
 Я помню: стол,
 Материя простая,
 И по диагонали - две свечи.
 Век - зал суда.
 И кто-то переставил
 Закон и Беззаконие в ночи.
 «Встать, суд идет!»
 Он шел десятки лет,
 Увеча наши мысли, души, лица.
 Он и сейчас за соучастье длится
 За наше,
 Оставляя смертный след.
 Водянками и сукровью
 Мозоли
 У публики от яростных хлопков...
 Неистствует бурно
 Зона в зоне,
 Чтоб мелодичней
 Лился звон оков.

* * *

Где мать,
 Где мат,
 Где лик,
 Где грим -
 Процесс геройского распада.
 О чем угодно говорим,
 Но не о том,
 О чем бы надо -
 Литературный дух отцов
 Переживает третье тленье:
 Рабы рабов
 Плодят слепцов,
 Жандармов в третьем поколенье.
 И снова места нет уму.
 И вновь чума
 Плодит чуму.
 29. 4. 96 г.

* * *

Смывает стежки
 К старым датам.

 Прислуживание, служенье,
 Паденье, взлеты, слава -
 Муть!
 Все в этой жизни -
 Пораженье,
 Каким бы ни казался путь.
 И потому мои грехи -
 Мольбой пропетые стихи.
 30. 4. 96.

* * *

Живи, твори -
 Чего же проще?
 И торжествуй, и плачь, и пой.
 Как знает мир.
 Дожди и рощи,
 Ладони выпростав,
 Слепой?
 Вот говорят,
 Что были тучи,
 Перерожденье, сбой, обвал...

Мир стал не хуже
И не лучше
Тому,
Кто зрячим не бывал.

ПАМЯТЬ

В. Белавиной
Благословенная усталость,
Светло с тобой
И тяжело.
Не все живое, что осталось.
Не все умершее прошло.
Бывает, сил не остается...
Ведет сквозь жажду не вода,
А память -
Память от колодца...
Зовущая через года,
Через затворы,
Через зоны
В снегах - зальются соловьи!
У памяти - свои законы,
У слез, у нежности - свои.
Страдая, странствуя, печалюсь,
Не раз я
В темных вихрях лет
Благодарил тебя,
Случайность,
За неизбывный
В жизни свет.
3. 5. 96.

«КАКВСИСТЫ»

Будьте хитрыми, тихими, робкими.
Пусть вам кажется - будто везде
Прошагали вы личными тропками,
А не в чьей-то чужой борозде.
И не верьте, что кукольной нитью
Все мы связаны грустью полей:
Надувайте себя, обманите.
В надувательстве жить веселей.
«Браво!» - крикнут,
Откликнемся: «Браво!»

Пусть к элите не принадлежим,
 Но за нами оставлено право
 Возмущаться холуйством чужим,
 Чтоб иметь точку зрения
 Взгляд свой...
 Скажут «клевер» о желтом овсе,
 Поддержи - чтобы не выделяться,
 Быть «каквсистом», со всеми, как все.
 Что же - личное небо «с овчину»?
 Будем славить отныне и впредь,
 Восторгаться без всякой причины
 И безумствуя, в прениях преть.

О НАШЕЙ САМОКАЗНИ

О край мой, тихо спящий,
 Где наш зенит, где низ?
 Какую ношу тащим
 Мы в свой социализм?
 По воплям и по охам,
 Во здравии, в бреду,
 С тобой, моя эпоха,
 Полемику веду
 О мирных, подъяремных,
 Отторгнутых страной
 За толщу стен тюремных
 Под занавес стальной,
 О радостях убогих,
 «Прозрении» в вине,
 Пророках-демагогах,
 Разложенных извне,
 Крестах и перекрестках,
 Где что ни шаг - то сбой,
 О девочках-подростках,
 Торгующих собой,
 О загнанных на праздник -
 От сына до отца,
 О нашей самоказни,
 Без края и конца.

ЦЕЛИ - МИШЕНИ

Все прошлые цели - мишени
 Со лживой искусностью вех.
 Над доблестью бравых лишений
 Остудного скепсиса смех.
 Не я ль -

Нынче трезвый из трезвых,
 Запойный вчера,
 С кондачка,
 На новых скрипящих протезах
 Пляшу в затемненных очках?
 Не я ль,
 На друзей так похожий,
 Изломами жестов пою:
 «Подайте, товарищ прохожий
 За прошлую доблесть мою...»

* * *

Не клянусь,
 Не люблю сгоряча -
 Понимаю:
 Не жить нам иначе.
 У кормила поставь палача,
 И готова держава палачья.
 Почему?
 Нам нельзя без врагов.
 Доблесть, горечь для нас -
 Дело ратное.
 В нем грядущее
 И безвозвратное
 Болью стиснуты с двух берегов.

* * *

Дух жив.
 И мысль жива.
 Устало тело
 От игрищ власти
 Все осточертело.
 И все-таки еще не пройден пик:
 За «ложью» - свет.
 За «правдою» - тупик.

ЧТО ЭТО?

В веселье - больничная поза:
 Поэзия - значит, береза.
 Великая - значит, война.

* * *

Пойте, пойте
 О листьях берез!
 Нет и не было
 Каторжных слез

И багряного хмеля рябин,
 Под которыми век нас рубил.
 Память, память -
 Не дрогни рука! -
 Утопить бы тебя, как щенка!
 Бросить вместе с собою под гать
 И забыть. И не помнить. Не знать.
 О сума моей жизни, сума...
 А в суме - смех сошедших с ума.
 А на шее у смеха - струна.
 А струну затянула страна.
 Обожги меня, обними,
 Век трагический.
 В смертный миг,
 Ничего, покошунствуй, поплачь
 Даже так -
 Как над жертвой
 Палач.

* * *

Исповедаться тайком -
 Снова все завалишь:
 Храм - другой!
 Не тот райком.
 Батюшка - товарищ.
 В Штатах - зной,
 В Европе - дождь.
 Мерзнет комсомолия.
 Не любить ее - за что ж?
 А любить - тем более...
 Говорила, помню, мама:
 «Лихо-лихо впереди.
 Не ходи, сыночек, прямо,
 Бесов властных не буди.
 Упекут, родимый мой -
 Не воротись домой».
 Не послушал на беду.
 Стар уж стал... А все иду
 Много, много, много лет.
 Мамы,
 Дома,
 Счастья
 Нет.
 В милой ласковой стране
 «Ласково» досталось мне!

* * *

Жизнь - не мираж
И не обман:
Жил я надеждой,
Счастьем, верой.
Был в моей юности
Туман,
А дальше -
Долгий берег серый.
От романтического тепла
Осталась
Лет былых
Зола.

ТУННЕЛЬ

Осмысливаю век,
Свой путь в былом.
Мне видится туннель
В крошечном прошлом,
Тупик,
В который шли мы напролом
Сквозь братский прах,
Припекшийся
К подошвам.

ВСЕ НАШИ БОЛИ - ОТ НЕВОЛИ

Улыбки реже.
Песни глуше.
Слова - ни сердцу, ни уму.
Бессмысленно хладеют души
Любимых сердцу моему.
Наш внешний мир -
Чужое поле.
Мир внутренний -
Суетность, миф.
Все наши боли -
От неволи,
Всегда живущей в нас самих.

ВМЕСТЕ - ДЕБРИ

Никого не браня,
Никого не любя,
По столетью,
По краю

Пробираюсь, увеча,
 Врачуя себя,
 Нахожу и теряю.
 Репетирует СОБР,
 Трубадур, трубочист -
 Кто-то дергает нити.
 Каждый внутренне добр.
 Каждый внутренне чист.
 Вместе - дебри.
 Не выйти.
 1. 5. 96.

* * *

В майский сумрак
 Прячу плечи
 И гляжу, гляжу в окно.
 Други новые далече.
 Прежних нет уже давно.
 Кто забыт, кто не угадан,
 Кто теперь уж «старый черт»...
 Нам живым,
 Алдан*) и ладан
 И сегодня не в зачет.
 Длится проклятая полночь,
 Прошлым нищенски звеня.
 Слава Богу,
 Что не помнишь
 Ты, Россия,
 Про меня.
 1. 5. 96.

*) - золотой прииск на сибирской реке Алдан

ДЕВЯНОСТО ПУСТОЙ

Девяносто шестой.
 Девяносто пустой -
 Гавкомет о великом.
 В полупрофиль не стой,
 Не пугай травостой
 Загипсованным ликом.
 Силуэт так знаком:
 Черновестная птица.
 Только б не превратиться
 В сверхмиллярное рыльце
 Со стальным тесаком,

Костяным козырьком...

НЫНЧЕ - БОССЫ, ЗАВТРА - БЕСЫ
Частушки

Разверни тальянку, кореш,
Разъясни, едрена вошь:
Речью жопу не прикроешь,
Прошлым брюхо не набьешь.
Горлопань, гуляй, Россия -
Пьющий ухарски народ:
Дождь прямой? Вожди косые?
Пронесет - не пронесет?

Чувства - пламень. Мысли - выстудь,
Историческая нить!
Лучше веровать, чем мыслить,
Лучше грабить, чем горбить.

Нынче - боссы, завтра - бесы,
Беляки и краснюки.
Для бандитов - мерседесы,
Для голодных - воронки.
1996.

ПРЕКРАСНО БЕЗ ВАС

Май. Серость.
Дождь в окно
Шаманит осторожно.
От вымысла смешно.
От реализма тошно.
Вперед - желанья нет.
Назад - дороги нету,
В гурт жалких политсект,
Мычащих за монету.
Все дальше милый брег.
Но жить не разуверьясь,
Смеюсь себе на грех -
В ликующую серость,
В хмельной
Калечный фарс
Из вымысла и бреда...
Ну что она для вас,
Над кем она, Победа?
Мартышечная спесь
Неполноценных трутней,
Мне так прекрасно здесь,
Без вас,
В текучке будней.

96.

* * *

Я бетонный кровавый настил не забыл,
 Все никак не отплачусь.
 И стране ничего, ничего не простил...
 Ни побоев ее, ни палачеств.

«Иди, - мне говорят, - лечись!»
 Остынь, слепец.
 Не зная броду,
 Ни государству
 Ни народу
 Я не прощаю палачизм.

.....
 Сядь, миленький, ближе и ниже -
 Не то ненароком сгоришь.
 К нам
 Мертвых везут из Парижа.
 Живые -
 Сбегают в Париж.

.....
 От Прибалтики и до Сибири
 Задыхаются в кровавой мгле
 Души тех, кого мы истребили
 На своей и не своей земле.

.....
 Нас судить бесполезно.
 Под ногами - кровавая бездна,
 Красный падает дождь.
 Поднимается липкая бездна
 По ногам,
 По сердцам,
 По глазам,
 Заполняется дом...

.....
 ...Растлевающий души содом.
 Нас пустое судить -
 Мы себя никогда не осудим
 Ни советским,
 Ни русским,
 Ни присяжным,
 Ни Божьим судом.

* * *

Мог бы стать этот день добрым днем,
 Если б кто-то не полз под огнем
 По маршруту, который не мил!
 И товарищей не хоронил
 В стылый грунт, в материнские сны...
 За три дня до начала весны.
 1993-1996.

СПЛОШНОЙ ВОСТОРГ

Без плеток жить
 Народец не готов.
 За десять лет
 Мы так без них устали,
 Что впору поменяться бы местами -
 Погонщиков назначить из скотов.
 А погонял - в табун,
 Как прежде было.
 От стада отделишься -
 Плетью в рыло,
 Знай свой шесток.
 Послушным - ордена.
 Сплошной восторг.
 Ликуй, моя страна.
 Май, 96.

* * *

С нашей культурой все просто:
 Может возникнуть на свет
 «Площадь взрывного устройства».
 «Гранатометный проспект».
 Пиршества жвачки и стачки,
 Ведомостей биржевых.
 «Премия Белой горячки»
 Для поощренья живых.
 Плач над вчерашней платформой.
 Слезы фонарных огней.
 Стали общественной нормой
 Жертвы сегодняшних дней.
 17. 6. 96.

* * *

Родим без счастья,
 Бьем без слез
 Плоды своей нужды.
 Заплаканный апофеоз
 Скрывает грим вражды.
 В чем тайна нашего нутра?
 Прикинуться простым.
 Убьем - когда придет пора,
 Скомандуют - простим.
 Восславим - если повелят -
 Заморских див ловчей,
 Распространяя мятный яд
 Двуликостью речей.
 19, июнь.

* * *

В юбилейных речах
 Звонких строф
 Мы не видим
 Своих катастроф.
 Незабвенные годы и дни
 Раздарив,
 Остаемся одни...

* * *

Глядеть на то, что есть
 И помнить то, что было.
 Улыбка - словно жесть.
 А без нее - постыло.
 И «здравствуй», и «прощай» -
 Бессмысленные звуки.
 Расстанься невзначай,
 Не ощутив разлуки.

* * *

Если зодчий слаб рассудком,
 Нам беда - как благодать.
 Ни по звездам,
 Ни по суткам
 Результат не угадать.
 Хмарь - направо.

Стынь - налево.
 За спиной белым-бело!
 Все почти что отболело,
 Все почти-почти
 Прошло?..

* * *

Ущемленность,
 Жажда власти,
 Гормональный вид войны:
 Клань, комы, наци, масти
 Карнавал хмельной шпаны.
 В непродуманности действий -
 Тьма трагедий,
 Мгла потерь.
 Нет ни ангелов, ни бестий.
 Будет то, что есть теперь.

* * *

Горчит кусок.
 Леня прикасаться к чаю.
 Бесплодно мысль сгорает на корню.
 И ничего уже не исключая
 Из прежнего и нового меню.
 Мы вечно в полосе
 Войны и брани -
 Преследуем во сне и наяву...
 А я тружусь.
 Дышу еще на грани.
 Работая на грани,
 Я живу:
 По жизни - весел.
 Грустен - по судьбе.
 И нечего добавить о себе.

* * *

С улыбкой,
 Под замерзшими слезами
 Сидит во мне душа -
 Как в госказарме.
 Казенный свет.
 И щеки - цвета рапса.
 Сидеть нет сил.
 Подняться воли нет.
 И на бушлате - серый иней рабства.

* * *

Свинцовость в крыльях.
 Тянет память книзу.
 Всем иссушил сердца двадцатый век:
 Гляжу вокруг -
 Чем ближе к коммунизму,
 Тем больше духом падших и калек.
 Мы - общество особенного стиля:
 Брось только клич,
 Поверим хоть в чуму:
 Таких побед,
 Каких сейчас достигли,
 Не пожелаю больше никому.
 Юзим на дрогах древних
 В новый путь.
 Земля - чужбина.
 Мы на ней - скитальцы.
 Жизнь протекла сквозь скрюченные пальцы.
 Пора бы перед вечным отдохнуть.

* * *

Кто виноват - не знаем.
 Все в загоне.
 Не тот уж пыл,
 Не та же колея.
 Устали ямщики.
 Устали кони.
 Устала Русь.
 Устали - ты и я.

* * *

Война.
 Мысль темна.
 Мир не мирен.
 В утробах российских кумирен
 Неистовое многозвонье
 Пытается сгладить зловонье
 Распада
 Усталого стада.
 По яростному балабонью
 Места узнаю без огня:
 На этом вот месте
 «Любовью
 Державной»

Казнили меня.
 А я все живу и живу
 Крапивою
 В газовом рву.
 3 июля. ?

* * *

Режимно сердцу и уму.
 Привязанность -
 Привычка к чаю...
 Не откликаюсь никому
 И никого не привечаю.
 Живу на стыке свето-тьмы,
 Пугаясь скрипа, смеха, плача.
 Спокойны только внешне мы...
 А внутренне - совсем иначе:
 Советский пепел на кострах
 Еще горячий!
 А Россия
 Уже внушает древний страх,
 Живя предчувствием насилья.

.....
 У бомжа и у министра, у магната и скупца
 все проходит очень быстро от начала до конца...

* * *

Мне снится самолетный вой.
 Рассвет трагичен и прохладен.
 И ветер почты полевой
 По голове меня погладил...

* * *

Все снится мне, что я живой...
 Объявлен траур по погибшим...
 1993-1996

* * *

Все-все приму:
 Дурные вести,
 Тепла, приюта дикий брег,
 Обиду чью-то,
 Как возмездье
 За мой, давно забытый грех.
 Но укрепи,

Великий Боже:
 Плетется тело, чуть дыша.
 Такая тягостная ноша -
 Облыжно сбитая душа.

НИ ЖИЗНИ, НИ СМЕРТИ

«Алло, - кричу я в белый свет, -
 Алло, алло, алло...»
 А мне в ответ:
 «Здесь ваших нет.
 Переворотом смыло след,
 Что было - то прошло».
 Идут солдаты на войну.
 Звучит казенно речь:
 «Ты за великую страну
 Костьми обязан лечь!»
 А я о ответ закрытым ртом
 Едва мычу с трудом:
 Пойду на гибель
 За свой дом,
 Но только где тот дом?..
 За изувеченную мать,
 За полускотский быт
 Готов я рядом с сыном встать,
 Да сын
 Давно
 Убит».
 Живу седьмой десяток лет,
 Ни смерти нет,
 Ни жизни нет.

* * *

Улицы тьмы и распятий
 Смертных зовут на постой.
 Чувствуется сорок пятый
 И девяносто шестой...
 Занавес сбросил засовы.
 Всплыл пролетарский лубок:
 Сыщики,
 Снайперы,
 Воры
 Слиплись в кровавый клубок.

Через опухшие веки
 Вижу я пафос труда -
 Тайное о человеке,
 Собранное за года.
 Пенится запахом знамя.
 С той и с другой стороны
 Выпуклое
 Бессознание
 Вогнутой тиком страны:
 Варит бездомный очистки.
 Крысы пустых этажей.
 В оптике жесткой зачистки
 Оцепенелость бомжей.

* * *

«Эффект Плацебо» - влияние мысли на материю, на тело.

.....

Эстетика уродства, эстетика преступления, эстетика
 техногенных достижений: архитектура, вооружение,
 пересадка органов...Русский человек не обучается, он
 дрессируется,
 усваивая несколько приемов, которые помогают ему
 сносно существовать, избегать побоев, иметь крышу
 над головой и корм. Вывод в поддержку такой точки зрения -
 трагедия при каждой смене дрессировщиков.

* * *

Так прекрасно родиться в стране,
 Где дают тебе пайку и волю,
 Право согнуть на странной войне,
 Удобрять цветы по предполью.
 Годы,
 Карточные короли,
 Мне шумят по дождливой купели:
 Нарекли тебя -
 Как обрекли.
 Окрестили тебя -
 Как отпели.

.....

Выхожу за поле - ближе к краю...
 Смысл теряю,
 Родину теряю,
 Жизнь свою,
 Похожую на бред.

* * *

Неровная, тяжкая стылость...
 Улыбка - по сердцу мороз.
 Все спуталось, все закружилось
 В символике распрей и слез.
 Разгвазданных лет канонада -
 Враздрызг по некрепкому льду!
 Не ной, мое сердце. Не надо.
 Я дважды свой путь не пройду.
 10. 96.

ГЛАЗА, ВПЕЧАТАННЫЕ В ВЫСЬ

Болезнь?
 Национальная черта -
 Загнать живьем,
 И прославлять посмертно?
 Крута стезя российская,
 Крута:
 Холуйщины и холопья несметно.
 Двойки мы!
 У всех - повороши -
 Две совести, две чести, две души.
 Вглядишься в глаза,
 Впечатанные в высь!
 В них светлый мир
 И мировая смута.
 Хвали хозяев,
 Млей и торопись,
 Все может обернуться очень круто:
 В молитвах
 Ненавидя и любя,
 Мы продолжаем
 Истреблять себя.
 7. 10. 96.

* * *

Зарастают берега. День сменяет ночь густая.
 В травы падают снега, наших слез не заметая.
 11.10. 96.

* * *

Жизнь - наказание, потеха?
Несостоятельность грез?
Смеха ребячьего эха?
Капли не пролитых слез?
Тайна,
Сокрытая в Боге
Или покорность судьбе?
Или у края дороги
Плач о самом о себе?
11. 10. 96.

* * *

Любители безумных фраз,
Служители любой системе,
Не с вами я.
И каждый раз
К извечной обращаюсь теме.
Был белый час,
Был красный час...
Какой стоит в грядущем плане?
Когда приходит воля масс,
Уходит разум на закланье.
В дыму тонули города.
В кровавой бездне
Церкви, скиты.
В любом из нас
Живут всегда
Самоубойные инстинкты.
Винили в окаянстве дни...
И прочих было вдоволь басен.
Не человек кричал:
«Распни!» -
И не народ -
Табун опасен.
Любых идей,
Любой страны
Не восхваляйте табуны.
16. 10. 96.

* * *

Окину путь -
По сердцу дрожь...

Что видишь ты
 В октябрьском небе?
 И чем, мой друг,
 Еще живешь
 В заботах о тепле и хлебе?
 Где наши годы?
 Где в них брод?
 Какими древними мы стали,
 Бродяги северных широт,
 На смерть осужденные стаи?
 Держава мировой мечты
 Ушла.
 Осталось жизни бремя.
 «Больное время» - скажешь ты,
 А я добавлю: «Наше время».
 Живи, старик.
 Дай тебе Бог -
 Забытых избежать дорог.
 16. 10. 96.

* * *

Прошлое -
 Самообмана нега.
 Нынешнее -
 Сожалений мгла.
 Будущее -
 Переметы снега,
 Рвущие иллюзии тепла.
 Не без основанья,
 Постепенно
 Сходят боли прошлые на нет.
 Остужают сердце
 Окна, стены,
 Память и скитанья стылых лет.
 Я почти забыл
 Распевы в храме,
 Запахи родимого села,
 Где весной
 За дальними дворами
 Пенная черемуха цвела...
 18. 10. 96

* * *

Человек живет до тех пор, пока есть страх
 перед смертью или хотя бы жалкое утешение жизнью.

* * *

Вороний грай. Воронья стая. Великих слов могучий жмых –

усопшим памятники³⁰ ставя, лишают воздуха живых.

Я знаю - нет тебя в помине! Но отзываюсь... И зову.

Оставайтесь с нами. Оставайтесь в снах.

* * *

Добрая, милая, нежная,
Родина-мачеха,
Все твоим именем:
Роба с чужого плеча,
Братство народное
Узника и автоматчика,
Грешника, пастыря,
Смертника и палача.
Все твоим именем
В сердце моем разместилось:
Карцер промерзший,
Решетка на тусклом окне.
Чадолюбивая,
Сделай, пожалуйста, милость,
Все пережил я -
Забудь навсегда обо мне.
Все мы,
Когда-то по воле невольной союзники,
Были и сгнули
Без ритуальных затей.
Все мы, пресветлая,
Дети твои
И союзники -
Млечные тени
Бездонных твоих крепостей.
18. 10. 96.

* * *

Отдохнули крепко!
Потрудились робко.
Посажена репка.
А выросла...
Попка.
19. 10. 96.

* * *

Мы все на земле не случайны.
Мы все на земле чрезвычайны:
Единственны,

Неповторимы
 От реплики до пантомимы!
 Улыбок мгновенных снежинки,
 Слетающие
 В недожинки.
 25. 10. 96.

* * *

Поколенья прошли,
 Очарованно сгинув в надежде.
 Успокойся, -
 Себе говорю, -
 Ты такой не один.
 Узнаю по глазам
 Добровольно обманутых прежде.
 Много нас по стране,
 Одинок кочующих льдин...
 10.96.

* * *

Не один, не один я такой:
 Беспокойный на сердце покой.
 Мысль сумбурна,
 Без видимой цели,
 Словно чайчьи крылья
 В прицеле
 Над безлюдной
 Октябрьской рекой.
 Плыли разнопородные стаи,
 Непогод кочевая беда -
 Мы такими не стали,
 Внезапно!
 Были...
 Были во всем и всегда.
 Личный труз високосного года
 Пешеходам в бескрайнем пути
 Не избыть.
 Никакая свобода
 От себя
 Не поможет уйти.
 20. 10. 96.

* * *

Чувств излетных
 Сохнет завязь.

Дотлевет на огне
 То, что вечным мне казалось,
 То, что милым
 Мнилось мне.
 21. 10. 96.

* * *

На треснутом стекле
 Росинки пота.
 Последний лист -
 На первом ли снегу?
 Я вспоминаю, вспоминаю что-то,
 Зачем и что -
 Осмыслить не могу.
 Веселье... Водка...
 Дом пустой. Кусты.
 За годом год
 У всех - одно и то же:
 Дорога в пустоту из пустоты.
 Но были мы
 На двадцать лет моложе.
 И пряность трав,
 И запах непогоды
 Могу восстановить,
 Глаза прикрыв...
 Не все, не все,
 С кем был я в эти годы,
 Преодолеть сумели
 Тот обрыв.
 21. 10. 96.

* * *

Нет, в сердце еще не пустыня -
 Болезнь не поставила мат.
 Утрата моя и святыня -
 Отечественный каземат.
 Сиротством, от слез запотелым,
 Под горькое: «Врешь, не возьмешь!» -
 Солдатским кормил своим телом
 Годами тюремную вошь.
 Да, жил за стеной лжезакона.
 А вам, лебезящая шваль,
 Отчизна такая знакома?
 Едва ли.
 Уверен... едва ль.
 24. 10. 96.

* * *

Тени теней на приколе
 Гонят ковчег наугад
 Вечные ветры неволи -
 Отблески «красных бригад».
 Огненной ярости годы,
 Краснознаменная тьма -
 Злое возмездье природы?
 Плотная полночь ума?
 Кто мы - случайные всплески?
 Призраки сквозь занавески?
 Объединенная мгла?
 Будней мятежных зола?
 24. 10. 96.

* * *

В центре зябкой округи
 Не надежд, ни огня.
 Предпрощальные вьюги
 На висках у меня.
 Принимаю, как милость,
 Череду непогод:
 То, что было - забылось,
 То, что будет - пройдет,
 Сгинет без воскресенья...
 Но есть счастье, ей-ей,
 У снежинки осенней
 На ладошке твоей.
 10. 96.

* * *

Торжествующая чернь:
 Парады,
 Маскарады, маски и шуты.
 Защити меня от правды стадной
 Умоляю, Боже,
 Защити!
 Я уже тону в липучей ржави -
 Не кочевник и не вечный жид...
 Жизнь моя принадлежит державе.
 Смерть моя принадлежит державе.

Что же лично мне принадлежит?

* * *

Осточертели брань и бой,
 Спор о безденежье и благе...
 Все чаще остаюсь с собой
 Над чистым замыслом бумаги.
 Дымы кочуют там и тут.
 И в тополях,
 И в мирных кленах
 Привычно вороны снуют
 Среди надгробий обновленных.
 Прибьет снегами иван-чай,
 И я скажу себе:
 «Прошай».

НА ЭХО

Л. С.

Для чего
 Нам сердца и умы?
 Для потерь ли?
 Для позднего смеха?
 Мы на Родины голос пришли,
 Осязать...
 Пустотелое эхо.

ПЫЛЬ ВЕЧНОЙ РАЗЛУКИ

Все светлое, милое -
 Речка, лесной окомом -
 Растаяло, минуло
 В детстве коротком моем.
 Без скорби,
 Без муки
 Родимый я помню очаг.
 Пыль вечной разлуки
 Лежит у меня на плечах.

НОЧНЫЕ КУКУШКИ

Куковали
 Зозули
 У сечи.
 Эхо лиха
 Ложилось на плечи,
 На луга,

На сады,
 На овины,
 На коньки белых хат Украины.
 По великой
 Могучей стране
 Куковали они
 И по мне:
 По карьерам,
 На лесоповале
 Горемычничали-отпевали...
 Леденили тропинки в пути,
 Чтоб домой
 Не смогли мы дойти.
 И не все добрались человеке:
 Многих нет,
 А другие - далече...
 По краям необъятной земли
 Ветры
 Память о нас
 Размели.
 10. 1996 г.

* * *

Про царя-кормильца,
 Массы, классы -
 До крутого пламени в крови! -
 Слушал бы лихие прибалбасы
 Дни и ночи,
 Хлебом не корми.
 Про антизлодея-добродея,
 Что детей не гонит воевать,
 Слушаю, от радости балдея...
 Но откуда вопль летит опять
 Про саморастущий хлеб на поле
 Про молочны-реки - сквозь века -
 Про родимого до слез, до боли
 Братана, Ивашку-чудака!
 Но увы, воюем. косим, пашем, -
 Хрен в кармане, а в глазах туман.
 Многовечно в государстве нашем
 Сеем ложь, чтоб пожинать обман.
 1993-1996.

* * *

Пенится запахом знамя.
 С той и с другой стороны

Истинное
 Обезьянье
 С выпуклым взглядом страны:
 Варит бездомный очистки,
 Крысы во тьме этажей.
 В оптике жесткой зачистки -
 Смрад нежилых блиндажей.
 Полуразбитые веки -
 Плачущий ветер в дуду:
 «Трусость плодит в человеке
 Стадность!»
 А стайность -
 Вражду.
 1993-96.

* * *

Предан - был.
 Брошен - тоже, поверьте.
 Знаю желчь клеветы и угроз.
 Но пройдя через все,
 Кроме смерти,
 Не клянусь
 Эту горькую гроздь.

* * *

Живи, как смертник перед казнью.
 Мы в мире все чего-то ждем.
 Прими мучения, как праздник,
 Под этим каменным дождем.
 Будь трижды триста раз наказан,
 Расправой лютой побежден -
 Не плачь,
 Не смейся по приказу
 Ни пред судом,
 Ни пред вождем.

* * *

Увязают дела.
 В глухоте повисают слова.
 Безнадёжно бела
 В безнадёжности дней голова.
 Глупость сеет стихи.
 Комментируют их скорняки.
 Чертогоном встают
 На культурных пластах сорняки.

* * *

Еще десяток лет разменян.
 И не помочь ничем себе.
 Иное видится знаменье
 В самообманчивой борьбе
 У края поля и небес:
 Гром созиданья, тишь разора.
 Не жди спокойных дней, не жди.
 Стегают мертвые озера
 Больные ветры и дожди.
 Свет, выедающий глаза
 Во времени, чужом до боли.
 Скулят незримо тормоза
 И нет моей тропинки в поле.

* * *

О бренности левых и правых,
 О казнях,
 О бойнях кровавых,
 О месте своем на земле...
 Под высохшими небесами
 Незримыми плачу слезами.
 1982-96.

ГЛАЗ НЕЗАКРЫТЫХ ПЕЧАТЬ

Фальшь благородного зла,
 Пропагандистская плесень
 В наши жилища вползла,
 В храмы и в залы для песен.
 Не привыкать нам молчать,
 Обществу к стенке припертых.
 Глаз незакрытых печать
 Нас отличает от мертвых.
 Думалось - рухнет колосс
 Казней, боев, испытаний...
 Бесово дело сбылось
 В нашем враждующем стане.

1996

Надо стремиться к тому, чтобы в законченном стихотворении
 было больше тебя-человека и меньше тебя-поэта.

Где звонят? Большая перемена? Праздник крови...
 Некого винить. Можно на земле одновременно
 праздновать, рожать и хоронить.

Бурлит страна на вираже. В огне свободы - жесты, лица.
И от истории уже не скрыться и не отомолиться.

Хотя бы раз покайтесь перед нами, убийцы наши.
Мы пойдем. Мы вам все простим.

Что это - подъемное падение? Реквием земного оскудения?

Очень тяжело в мире не лукавить, жить и умирать в себе самом.

Землю для себя не арендую. Стар я... Но не старость замела.
Клонят мою голову седую много лет твои, страна, дела.

Словно по приказу сволочей ангелы родят для палачей.

ДВАДЦАТОЕ СТОЛЕТЬЕ

Среди безумных
Жил я сам:
Был каплей крови,
Горсткой праха.
Теперь молюсь
Живым глазам
Без скорби,
Без идей,
Без страха.
Мое бывшее -
На окне
Метель бесплотная,
Косая.
Она останется во мне,
В пути последнем
Угасая.
Прощай, мой век...
А в горле - ком.
Кричу внутри себя безусто:
Я был
Твоим
Живым
Мостком
Через трагедию безумства.

* * *

Бывшие апостолы насилья,
 Значимости нынешней нули,
 Вы уйдете раньше,
 Чем Россия,
 Вы, не приходя,
 Уже ушли.

* * *

Воплем сотрясая
 Божьи своды:
 «Тайные швейцарские счета!..»
 Маясь несварением свободы,
 Крови царской
 Жаждет смердота...

* * *

Душа под вечной кабалой.
 От страшных дум прикрыться нечем.
 Опустоглажен путь былой.
 Сегодняшний - расчеловечен.
 Увечат войны и тылы.
 Затылки щупают стволы.

* * *

И в лет судьбе,
 И в гон стране -
 Дозор снегов,
 Как гончих,
 Вижу.
 И чем медлительнее бег.
 Тем лента финишная ближе.

* * *

Вела меня дорога вдаль,
 Вела -
 Не довела...
 Ни встречи, ни разлуки.
 Любимая,
 Какая ты была?
 Глаза какие

И какие руки?

* * *

Венки сплетая,
По реке пускал
И плакал по ночам
На сеновале.
Война и тиф,
И голода оскал -
Рванули,
Обожгли...
И миновали.

Я все прошел и все забыл. И оговор, и приговор,
и заключение, и забвенье - одной цепи карательные звенья.

Идти направо - быть убиту. Свернешь налево - сам убьешь.

В гигантских масштабах прошли мы страну подневольно,
трагизм ее взлетов, прозрений ее тупики. Ломали нам жизни
продуманно и произвольно блюстителю права,
подручные сильной руки.

* * *

Живя на пределе
Надрыва, рекорда, момента,
Уходим в забвенье -
Геройского времени шваль.
А память? Что ж память...
Разменная в жизни монета.
Мне юности нашей,
Оболганной юности жаль.
В улыбках плакатных
Под марши прошли подневольно,
Восторженно славя
Пик власти, тупик слепоты.
Нет слова такого,
Чтоб тронуло сердце...
Не больно.
За прошлое наше -
Легли, как под танки цветы.
10. 96.

Младенческие слезы отольются
Глазами взрослой перезрелой лжи...

* * *

Да, я у старости в плену.
 Бровей не хмурь,
 Не хлопай дверью.
 Я жизнь свою не обману.
 В предзимнюю любовь не верю.
 Не суждено. Не суждено...
 Я вымерз весь -
 До слез, до боли
 И сжег свою любовь давно
 В бесчеловечном стылом поле.
 Не возродить уже огня.
 И наша жизнь одна,
 Одна ведь!
 Тебе от прежнего меня.
 Осталась тлеющая память.
 10. 96.

* * *

Не высказано мною
 И не спето
 Бессчетно дум.
 А жизни нет иной...
 Большим лучом
 Колеблемого света
 Остатки лет
 Сгорают предо мной.
 10. 96.

* * *

Перло Греку
 Через реку,
 Где он только не бывал...
 Сунул Грека
 В сраку руку -
 Ё-моё!
 Лесоповал!

ИЗБИРАНТЫ

Переборы. Перезвоны.
 Жалко ль поднятой руки?
 Заседающим – «лимоны». *)
 Избирнтам - медяки.
 *) - (жаргонное) - миллионы

Быль -
 Сплошная небылица:
 Средилетняя зима.
 Заседающие лица.
 Залегающая тьма.
 Что почем,
 Кому и сколько -
 По бюджету аппетит:
 То жуетя слишком горько,
 То нежевано летит...
 Жили бы -
 И дело в шляпе.
 Кашу трескали б с ухой.
 Умер дед.
 Оставил бабе
 На фазенде
 Хрен сухой.
 23. 10. 96 г.

* * *

Болезнь и возраст -
 Старость, жалость.
 К кому пойдешь
 С такой виной?
 «Так долго глупость
 В нас держалась!» -
 Рыдает кто-то
 За стеной...
 Шквал бесконечных непогод
 Который век,
 Который год?
 29. 10. 96.

* * *

Кровь с золой под ногами.
 Хлеб насущный наш - жмых.
 Назначают врагами
 То своих, то чужих.
 Слышу лязганье гонга.
 Вижу цели страны.
 Знаю,
 Сдохну задолго
 До скончанья войны.

СИСТЕМА

Мнение масс:
 В демократию рано.
 Подхалимам идти за господ.
 Ветеранам держаться тирана,
 Чтоб пустили потом
 «На расход».
 Был я «волком тамбовским»
 В системе.
 В бессистемье сегодня живу:
 Мне и с этими тяжело,
 И с теми.
 Истощится душа -
 Пореву.
 Страх дремучий
 Ведет переключки.
 Правят мутным сумбуром ума.
 Храп живущих по древней привычке.
 Зноелунье.
 Прозрачная тьма.
 30. 10. 96.

* * *

Скорый поезд.
 Дымный след
 Вьется над землей устало.
 С расстоянья виден свет
 В окнах дальнего состава.
 Гаснут окна на бегу -
 Ждут?
 Или зовут к ответу?
 Я себя найти смогу.
 К жизни вот... подхода нету.
 5. 11. 96.

ОБО ВСЕМ

Взглянуть в законье с улыбкой,
 Согревшись последним лучом...
 Но пусто
 Над памятью зыбкой.
 А здесь задержаться на чем?
 Безлюдье. Ноябрьское поле.
 Бурлацких дорог глинозем.
 Казалось, что здесь я без боли
 Могу вспоминать обо всем...
 Но нет в этом мире спасенья.

От дум тяжелей голова,
 От будней - на сердце осенне,
 От праздников - ноль торжества.
 И память бесцельно тревожа,
 Раздумья кружат по кольцу:
 О прошлом,
 О нынешнем...
 Боже,
 Дождинки скользят по лицу.
 5. 11. 96.

Вариант:

.....
 ...И память бесцельно тревожа,
 Раздумья кружат по кольцу:
 Прошедшие годы сытожив,
 Дождем моросят по лицу.

* * *

Опять народ. Опять судьба...
 Безумье игрищ лиц суровых.
 Кипит партийная борьба,
 Борьба больных и нездоровых.
 Сутулость спин.
 Горбатый взгляд -
 Качнули память давним звоном!
 Так сорок с лишним лет назад
 Стоял я в рубище казенном
 Под тихим ельником седым.
 Тот помню нынче цвет и запах:
 Ноябрьский дождь, таежный дым,
 Казенный дом пятидесятих...
 11. 11. 96.

ДЕТИ

Психоз борьбы.
 Враждуют все:
 От Благовещенска до Бреста.
 И вновь в ничейной полосе
 Россия мне отводит место.
 Все жестче взрослая игра,
 Мрачнее доблесть человека:
 Под сапогами детвора,
 Трофеи траурного века...
 13. 11. 96.

* * *

Ни покаянья, ни ответа
 Ни в отошедших днях,
 Ни тут...
 Обиды, брошенные кем-то,
 Меня не студят и не жгут.
 Но снова
 В сердце непогоже:
 Все невпопад
 И неважно.
 И если б не одно и то же -
 Возможно, было б меньше слез!
 15. 11. 96.

* * *

На старой площади
 Седые тени.
 Без Родины
 Угас октябрьский свет.
 Бранит толпа
 Стиль новых впечатлений,
 Зовет в иллюзион порожних лет.
 Сегодня можно
 Власть бранить от скуки,
 Лукаво славить
 Прошлые дела...
 Октябрь. Осень.
 Старцы греют руки
 Лубочным светом
 Стылого тепла.
 Ноябрь, 96.

* * *

Стынет мысль,
 Что река подо льдом:
 С чувством вечного страха и долга
 К людям я возвращаюсь с трудом -
 Искалеченно, нише и долго.
 Две дороги в два разных конца:
 То ли угли в полях,
 То ли клевер.
 Ни попутчика, ни бубенца.
 Глухомань -
 Что на юг, что на север.

Велика ты, страна...
 Мне бы дом,
 Чтоб от лжи от житейской
 Забыться.
 Стылых дум
 Искореженный лом.
 Всюду я -
 Перелетная птица!
 20. 11. 96.

* * *

Немой держу совет
 С холодным предрассветом:
 Другого сердца нет,
 И тяжело ночью с этим!
 Куда себя вести -
 К общественности?
 К Богу?
 Туман,
 Туман в горсти
 В последнюю дорогу.
 День мрачен. Ночь темна.
 Усталость снегопада.
 И цель почти видна,
 Уже спешить не надо.
 20. 11. 96.

* * *

С. Донцу.
 Родимое небо над нами,
 И думы заемные:
 Который по счету
 В истории нашей почин?
 Надсаженным сердцем
 Я слышу твои позывные.
 Я знаю по жизни
 Истоки державных причин.
 В казенных приемных
 До истины не докричаться -
 Не все по паркетам
 Умеют чертить кренделя.
 Влачи свое бремя до хрипа,
 До смертного часа,
 Пока не накрыло,
 Пока под ногами земля.
 А будни все жестче.
 Все ближе гудит канонада:

Россия - страна
 Планетарных побед и пропаж.
 Не время, полковник,
 Нам славы посмертной не надо.
 Не время, Сережа -
 Еще не последний вираж.
 25. 11. 96.

* * *

Надежды не жажду,
 Не будем о ней...
 Нет радостных дней,
 Друг на друга похожих.
 Согреться б чуть-чуть
 От холодных огней,
 От улиц пустых
 И от редких прохожих.
 Дождинки летят,
 Приникая к окну.
 Нет радостных слов.
 Нет желания плакать.
 Дай Бог пережить мне
 Еще бы одну
 Душевную хмарь
 И больничную слякоть.
 А там - за дела.
 И была не была:
 Минута-утрата,
 Минута-обнова,
 Чтоб жизни сказать
 Благодарное слово:
 Спасибо за все,
 Что дала,
 Что была...
 26. 11. 96.

* * *

В глазах - безумные огни.
 Кто эти люди,
 Сделай милость,
 Скажи мне,
 Господи,
 Скажи -
 Что с их приходом изменилось?
 Сверхоткровенность пролилась
 Походной музыкой на марше?

Мир стал гуманней?
 Чутче власть?
 Мы изменились - стали старше?
 Седое солнышко в окне
 Сквозь скудотворный шабаш вижу.
 Не радостно,
 Не грустно мне.
 Колеблет ветер лужиц жижу.
 26. 11. 96.

* * *

Не отогреть себя
 Обильем фраз -
 Как зимним солнцем
 Дряхлую аллею.
 С каким восторгом
 Я гляжу на нас,
 И восторгаясь,
 Плачу и жалею.
 Все реже встречи
 Близких, дорогих.
 Замерзших нас
 Свела печаль о лете:
 Мы все еще играем
 В тех, других,
 В красивых, юных!
 Старенькие дети...
 7. 12. 96.

* * *

Солнце больное.
 Улики -
 Кровопролитные крики.
 Дали печали.
 Звуки разлуки.
 Летняя летопись стыни.
 Мыслей стальных окоем.
 Госкомитеты пустыни
 В прошлом и здешнем моем...
 19 дек.

С о д е р ж а н и е

Вера Белавина. Так он писал	3
Сумрак	4
Бессрочно	4
Мать	5
«...Ни одежды, ни жилья...»	6
«Слякоть. Стылость. Снулость. Тленье...»	7
«Когда мыслям гасят свет...»	7
«Мчит страна туда-сюда!..»	8
«Игра в друзей, в героев, в подлых...»	8
«Закон - дыра от бублика...»	9
«При встречах - наспех: что сбилось?...»	9
«Не надо мне красного неба...»	9
«Что наше сознание? Болезнь? Небылица?...»	10
Век - зал суда	10
«Где мать, где мат, где лик...»	11
«Смывает стежки к старым датам...»	11
«Живи, твори - чего же проще?...»	11
Память	12
«Каквсисты»	12
О нашей самоказни	13
Цели-мишени	13
«Не клян, не люблю сторяча...»	14
«Дух жив. И мысль жива...»	14
«Пойте, пойте о листьях берез!..»	14
«Исповедаться тайком...»	15
«Жизнь - не мираж и не обман...»	16
Туннель	16
Все наши боли - от неволи	16
Вместе - дебри	16
«В майский сумрак прячу плечи...»	17
Девяносто пустой	17
Нынче - боссы, завтра - бесы	18
Прекрасно без вас	18
«Я бетонный кровавый настил не забыл...»	19
«Мог бы стать этот день добрым днем...»	20
Сплошной восторг	20
«С нашей культурой все просто...»	20

«Родим без счастья, бьем без слез...»	21
«В юбилейных речах звонких строф...»	21
«Глядеть на то, что есть и помнить то, что было...»	21
«Если зодчий слаб рассудком...»	21
«Ущемленность, жажда власти...»	22
«Горчит кусок. Леня прикасаться к чаю...»	22
«С улыбкой, под замерзшими слезами...»	22
«Свинцовость в крыльях. Тянет память книзу...»	23
«Кто виноват - не знаем. Все в загоне...»	23
«Война. Мысль темна...»	23
«Режимно сердцу и уму...»	24
«Все-все приму: дурные вести...»	24
Ни жизни, ни смерти	25
«Улицы тьмы и распятий...»	25
«Так прекрасно родиться в стране...»	26
«Выхожу за поле - ближе к краю...»	26
«Неровная, тяжкая стылость...»	27
«Глаза, впечатанные в высь»	27
«Жизнь - наказание, потеха?...»	28
«Любители безумных фраз...»	28
«Окину путь - по сердцу дрожь...»	28
«Прошлое - самообмана нега...»	29
«Добрая, милая, нежная, Родина-мачеха...»	30
«Отдохнули крепко! Потрудились робко...»	30
«Мы все на земле не случайны...»	30
«Поколенья прошли, очарованно сгинув в надежде...»	31
«Не один, не один я такой...»	31
«Чувств излетных сохнет завязь...»	31
«На треснутом стекле росинки пота...»	32
«Нет, в сердце еще не пустыня...»	32
«Тени теней на приколе...»	33
«В центре зябкой округи...»	33
«Торжествующая чернь: парады...»	33
«Осточертели брань и бой...»	34
На эхо	34
Пыль вечной разлуки	34
Ночные кукушки	34
Про царя-кормильца, массы, классы...	35
«Пенится запахом знамя...»	35
«Предан - был. Брошен - тоже, поверьте...»	36
«Живи, как смертник перед казнью...»	36
«Увязают дела. В глухоте повисают слова...»	36
«Еще десяток лет разменяю...»	37
«О бренности левых и правых...»	37
Глаз не закрытых печаль	37
Двадцатое столетье	38
«Бывшие апостолы насилья...»	39
«Воплем сотрясая Божьи своды...»	39

«Душа под вечной кабалой...»	39
«И в лет судьбе, и в гон стране...»	39
«Вела меня дорога вдаль...»	39
«Венки сплетая, по реке пускал...»	40
«Живя на пределе надрыва, рекорда...»	40
«Да, я у старости в плену...»	41
«Не высказано мною и не спето...»	41
«Перло Греко через реку...»	41
Избиранты	41
«Болезнь и возраст - старость, жалость...»	42
«Кровь с золой под ногами...»	42
Система	43
«Скорый поезд. Дымный след...»	43
Обо всем	43
«Опять народ. Опять судьба...»	44
Дети	44
«Ни покаянья, ни ответа...»	44
«На старой площади седые тени...»	45
«Стынет мысль, что трава подо льдом...»	45
«Немой держу совет...»	46
«Родимое небо над нами...»	46
«Надежды не жажду...»	47
«В глазах безумные огни ...»	47
«Не отогреть себя обильем фраз...»	48
«Солнце больное. Улики...»	48